

Русский крест

Национальное достояние

Подвиг

Нет патента - нет открытия!

В мае среди других праздников мы будем отмечать День радио. Поводом для его установления стал первый в мире сеанс передачи и приема радиоволн, выполненный в России в XIX веке.

Аппарат, названный «грозоотметчиком», продемонстрировал на заседании Русского физико-химического общества 33-летний физик Александр Попов. А через год в Англии заработала установка Гульельмо Маркони.

Споры о том, кому принадлежит приоритет в открытии важнейшего средства связи, начались еще при жизни изобретателей. Знал ли иностранец об опытах нашего соотечественника? Наверняка, да. Ведь Александр Степанович не скрывал своего изобретения. В 1897 году он так прокомментировал сообщения об успехах Маркони в российской прессе: «Подобный прибор, на этом же принципе основанный, был устроен мной в 1895 году», а затем по просьбе французского журнала написал статью для его читателей, которая заканчивалась словами: «Из вышеизложенного следует, что устройство приемника Маркони является воспроизведением моего прибора для регистрации гроз».

Не прекратились дебаты и после кончины Александра Степановича в 1905 году. Масла в огонь подливало то, что его дальнейшие опыты проводились под эгидой Военно-морского флота, а значит, секретились. Наконец большинство исследователей решили, что заслуги Попова и Маркони в создании радиосвязи равновелики, но первым был все же Попов. Такая точка зрения бытует у нас. А на Западе имя гениального ученого предали забвению: мол, кто такой Александр Попов? Ах, русский! Нет, не знаем. Знаем Николу Теслу, в 1943 году его признали изобретателем радио в США по приговору суда. Знаем лауреата Нобелевской премии по физике 1909 года Маркони, вот его патент на радиоприемник, вот - на систему настройки радио за № 7777. А какой номер патента у вашего Попова?

...В 1947 году Академия наук СССР отказалась от участия в Международном конгрессе в Риме «в честь 50-летия изобретения радио профессором Маркони», так как, по мнению советских академиков, приоритет открытия принадлежит Попову.

Царь-колокол

Замечательным произведением русского литейного искусства, дошедшим до наших дней, является Царь-колокол. Наряду с Царь-пушкой он занимает почетное место в Московском Кремле. Это самый тяжелый колокол в мире, он в два с лишним раза тяжелее знаменитого Мингунского колокола в Мьянме и весит 202 тонны.

К отливке такого колокола русские литейщики готовились более 130 лет. Первый предшественник Царь-колокола появился в Москве при Борисе Годунове в 1599 году, весил 33,6 тонны, прослужил около 50 лет и раскололся из-за сильного пожара. Медь разбившегося колокола использовали для нового и в 1654 году отлили колокол весом 130 тонн. Второй колокол повторил судьбу первого: примерно через 50 лет разбился при пожаре. Нынешний Царь-колокол изготовили по приказу императрицы Анны Иоанновны из осколков предыдущих, переплавив еще свыше 600 старых колоколов. Поначалу специалистов для выполнения сложной задачи искали за границей, однако француз Жермен, королевский механик и член французской Академии наук, от работы отказался. Тогда за дело, которое не делал никто и никогда, взялись наши соотечественники, потомственные литейщики Иван Моторин и его сын Михаил.

В 1737 году, когда гравер Федор Медведев уже завершал художественную чеканку поверхности колокола, в Москве произошел Троицкий пожар. Чтобы спасти изделие, его поливали водой, но колокол все равно упал с мостков и дал трещины. По одной из версий, тогда-то от него и откололся кусок весом 11,5 тонны.

Более ста лет Царь-колокол пролежал в земле и был поднят на поверхность только в 1836 году, в царствование Николая I. Проект его подъема и установки на постамент рядом с колокольной Ивана Великого, где шедевр находится и по сей день, разработал архитектор Иван Мироновский. Сегодня Царь-колокол входит в число главных достопримечательностей столицы. В Великую Отечественную войну он, как и древний Кремль, защищал москвичей от врага: внутри колокола располагался узел связи Кремлевского полка. Добраться до связистов немецкие бомбардировщики так и не сумели.

Мамаево побоище

Музейный комплекс «Куликово поле» в Тульской области готовится к 650-летию Куликовской битвы. Недавно президентом страны подписан указ о его праздновании в 2030 году. В планах музея - свыше полусотни различных патриотических акций.

Среди Дней воинской славы России победа русских полков во главе с князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими полчищами в 1380 году - пожалуй, самое значимое событие в истории Древней Руси. Оно показало силу объединенных русских ратей и стало решающим в последующем свержении более чем двухсотлетнего татаро-монгольского ига. Окончательно платить дань Золотой Орде прекратил внук победителя Иван III, вдохновленный примером отважного деда... Правда, «Википедия» пытается заронить сомнение в умы читателей: мол, и народу в Мамаевом побоище участвовало мало, и событие было очень уж незначительным, и враги - не те, с кем следовало биться насмерть. Между тем факты, в том числе - и общеизвестные исторические хроники, свидетельствуют: и во глубине веков Русь, как и в Великую Отечественную войну и войну 1812 года, стояла на пути захватчиков и ценой невероятных жертв спасала сытую Европу от нашествия кочевников. Дмитрия Донского, великого князя Московского и Владимирского, чей талант полководца позволил наголову разгромить орды хана Мамаю на реке Воже в Рязани, а затем - и в легендарной Куликовской битве, русская православная церковь причислила к лику святых. Кстати, на Куликовом поле он сражался в первых рядах войска как простой латник и был ранен.

Дошли до нас сведения и о других героях Мамаева побоища. Воевода Дмитрий Боброк возглавил Засадный полк и ударом во фланг татарской коннице решил исход великой битвы на Непрядве. Вместе с Дмитрием Донским в сражении участвовали его друг и

сподвижник Михаил Бренок, обменявшийся с князем доспехами, двоюродный брат Владимир Храбрый. Но не только бояре и князья отличились в бою. Беспрецедентную отвагу показали многие ратники, и среди них - монахи Троице-Сергиевской обители Пересвет и Ослябя. В 1943-м советский художник Михаил Авилов гениально изобразил конную сшибку Пересвета с татарским богатырем Челубеем перед началом сражения на своей знаменитой картине «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле». Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище» оба поединщика в схватке погибли, однако Челубей оказался выбитым из седла, а Пересвета конь донес до русского строя, воодушевленного мужеством и воинским искусством боевого товарища, ведь кочевники считались непревзойденными мастерами конного боя.

Уже в нынешнем году музей планирует выставки, посвященные знаменательной дате, выпуск методических пособий для детей о прошлом России и ее самобытной культуре, а также традиционный военно-исторический фестиваль, включающий театрализованную реконструкцию средневекового сражения, и турнир по историческому средневековому бою.

Первопроходцы

Автор букваря родной речи

В первой половине марта ценители родной речи отметили 450-летие первой русской азбуки. Выпущена она была во Львове в 1574 году тиражом две тыс. экземпляров и мигом разошлась по городам и весям. Книга для начального обучения грамоте оказалась настолько универсальной, что ее находками мы пользуемся до сих пор.

Издан букварь известный на Руси и за рубежом первопечатник Иван Федоров. Нам он знаком по учебникам истории, где говорится, что по распоряжению царя Ивана Грозного мастер возглавил первый Печатный двор в Москве и в 1564 году отпечатал «Апостол» - первую точно датированную печатную русскую книгу.

Появление «Азбуки» Ивана Федорова дало мощный толчок развитию грамотности населения Руси. Рукописные книги в то время являлись большой редкостью и стоили дорого. Так, в 1600 году небольшую рукопись в 135 листов обменяли «на самопал, на саблю, да на сукно черное, да на

завесу простую». Методика обучения чтению оставляла желать лучшего: ученики сначала наизусть заучивали церковные тексты, потом разбирали их по слогам. Буквы и числа до тысячи с их графическим обозначением тоже заучивались наизусть.

В «Азбуке» Ивана Федорова - 40 листов. Первые страницы знакомят с буквами, за ними следует материал, позволяющий отработать чтение слогов, а в заключение - тексты, которые помогают закрепить навык чтения. Эта структура применяется в подобных учебниках и поныне. Кроме того, мастер вводит удобные для читателя правила печати: раздельное написание слов

(раньше все они писались слитно), выравнивание по правому краю, отступ перед каждым абзацем и выделение первой буквы красным цветом, отчего и сегодня мы говорим о «красной строке».

В 1578 году в Остроге Иван Федоров выпустил второе издание своего букваря, дополненное текстами для чтения и богато украшенное. Данных о личности первопечатника сохранилось немного. Он был, без сомнения, высокообразованным человеком, учился в Краковском университете, издавал книги на Руси, в Литовском княжестве, Речи Посполитой, входил в окружение Московского митрополита Макария, много путешествовал по Европе, выполняя духовные миссии и занимаясь книгопечатанием. Работал вместе с учениками Петром

Мстиславцем и Андроником Невежей. Книжки подписывал обычно «Иван, Федоров сын, Московит или Москвитин, печатник славянский», когда требовалось - на греческом и латыни. До нас дошли сведения о его конфликтах с монахами-переписчиками рукописных книг: те считали, что книгопечатание сбивает цены на их труд, и даже поджигали типографии, открытые Иваном Федоровым.

По-видимому, у мастера имелось несколько детей, так как тот, что упоминается в документах под прозвищем «Друкаревич», то есть «сын печатника», называется старшим. Умер Иван Федоров по возвращении из очередной поездки по делам в 1583 году в предместье Львова и был похоронен там же, на кладбище Святооуфривского монастыря.

Разворот подготовил Сергей ШАБАНОВ. Фото из архивов городского краеведческого музея, школы № 1 и открытых источников сети Интернет.